

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Н.А. Ощепкова*Российская академия народного хозяйства**и государственной службы при Президенте РФ**г. Калуга, Россия*

n-oshepkova@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****[*Natalya A. Oshepkova* Functioning of metaphorical models
in English economic discourse]**

It has been considered the cognitive study of metaphorical models, actualized in the texts of the Anglo-American mass media with further grouping them into categories of concepts. The relevance of the study is determined by the fact that metaphor is a universal categorical phenomenon that plays a primary role in the aesthetic, cognitive and analytical activity of a person. Analysis of the processes of metaphorization in texts of economic subjects made it possible to single out the following categories of conceptual source spheres: "Individual as the center of the Universe"; "Individual and society"; "Individual and nature"; "Individual and the results of his work". The target sphere is the concept of "economic activity". Metaphorical models have a clear frame-slot structure. Considering the field of activity, the economic metaphor in the publicistic style performs nominative and expressive functions.

Key words: metaphorical model, concept, source sphere, target sphere, frame, slot.

Изучение теории концептуальной метафоры, классификация и описание функционирования метафорических моделей, актуализированных в разных стилях, является одной из наиболее перспективных тенденций в современной лингвистике, о чем свидетельствуют работы отечественных и зарубежных исследователей как Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Дж. Джонсон, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, В.П. Москвин, А.П. Чудинов, В.Н. Телия. В силу своего прагматического потенциала метафора является предметом изучения различных областей лингвистики. Предметом изучения становятся стилистические особенности употребления метафоры, ее семантика и функциональность, законы переноса, структура метафорического знака.

Н. А. Арутюнова считает, что «метафора служит инструментом мышления, через который нам удастся достичь самых отдаленных частей нашего концептуального поля» [1, с. 124]. М.В. Никитин, имея в виду метафорический перенос, писал об известном сходстве денотатов (по крайней мере, двух), на основании этого сходства имя одного становится также именем второго [10]. По мнению И.В. Пациной «использование метафоры... – один из приемов типизации, позволяющий создать обобщенные, универсальные, полисемные образы» [11, с.102-109].

Когнитивная теория метафоры – теория, рассматривающая метафору прежде всего, как когнитивные операции над понятиями. Данная теория видит в метафоре способ осмысления, с помощью которого индивид может понять ту или иную область реальности с точки зрения концептуальных структур, которые были первоначально сформированы на основе опыта, полученного в других областях. Следуя этой теории необходимо подвергнуть переносу интегральную концептуальную структуру (схему, фрейм, модель, сценарий), активируемую некоторым словом (фокус метафоры) в сознании носителя языка, а не изолированное имя (с присущим им прямым номинативным значением) [6]. Следует отметить, что метафорическая модель обычно анализируется исходя из следующих составляющих: исходная концептуальная сфера (сфера-источник), т.е. та область знаний, с которой связаны неметафорические значения единиц, составляющих модель; новая концептуальная сфера (сфера-мишень), т.е. та область знания, с которой коррелируют метафорические значения соответствующих единиц модели. Принимая во внимание вышесказанное представляется возможным выделить четыре разряда метафоры. Анализ показывает, что каждый разряд включает несколько метафорических моделей, типичных для данного разряда. Известно, что эти типичные модели не описывают полностью диапазон метафорических сфер-источников и сфер-целей. Однако, структурируя действительность с помощью подобных моделей, возможно получить достоверную картину данного разряда [14].

В данном исследовании на основе анализа статей экономической тематики представляется возможным выделить следующие разряды концептуальных сфер-источников при метафорическом моделировании:

«Индивид как центр мироздания» (анатомия и физиология человека, состояние здоровья, ухаживание и брак);

«Индивид и общество» (военные действия, азартные игры, спорт, путешествия, преступления);

«Индивид и природа»;

«Индивид и результаты его труда». (дом, механизм, еда и ее приготовление, фермерство и садоводство).

Вышеуказанные разряды сфер будут являться источником соответственно для антропоморфной, социоморфной, зооморфной и артефактной метафор.

Материалом исследования и анализа метафорических моделей послужили статьи англоязычной прессы, а именно газеты «Financial Times» от 02.12.2016 г., а также журнала «The Economist» за апрель-август 2017 г. Исходя из проанализированного нами материала представляется возможным утверждать, что чаще всего источником антропоморфной метафоры является сфера «Состояние здоровья». Рассмотрим эту модель более подробно.

Алгоритм анализа метафорической модели предписывает определить сферу-источник метафорического переноса, сферу-мишень, сценарий развертывания метафорической модели, фреймо-слотовую структуру и функцию модели или сферу применения. Понятийная сфера-источник – «состояние здоровья», как элемент сферы «Индивид как центр мироздания». Сфера-мишень – «экономический кризис». Метафорическое осмысление экономики в медицинских терминах характерно для англоязычной публицистики. Экономика воспринимается в концептах «пациент», «заболевший человек», «страдающий от болезни», «страдающий от депрессии». Подобная концептуализация способствует наиболее яркому отображению проблемы, возникающей в экономической и финансовой сферах:

«Negative scenario – China suffers a disorderly and prolonged economic slump» [The Economist, March 2017].

Метафорическая модель с ментальной сферой-источником «состояние здоровья» разворачивается по следующему сценарию: начало заболевания – симптоматика – диагностика – терапия – комплекс мер – выздоровление. Здесь мы прежде всего имеем дело с концептуальными полями «кризисное состояние экономики» – «больной», «экономические реформы» – «терапия». Экономический рост, выздоровление экономики, контролируемая государством и другими субъектами экономической деятельности рецессия и создание успешной модели экономики возможны лишь в случае принятия последовательных мер по оздоровлению экономики:

«Nigeria experienced a *recession* in 2016; over the four-year period 2017-20, the country's economic *growth* is expected to average just 2.2% per annum» [Financial Times, 02.12.2016].

Фреймово-слотовая структура модели «Состояние здоровья» представлена следующими фреймами: «Пациенты и медперсонал», «Диагноз», «Причины болезни», «Симптоматика», «Терапия», «Состояние пациента».

Фрейм 1. «Пациенты и медперсонал»

Слот 1.1. Пациенты

Пациентами является экономика в целом, отрасли экономики, страны, находящиеся в экономическом кризисе, различные субъекты экономической деятельности:

«*Disruptive Greece is again falling behind in its reforms*» [The Economist, 08.04.2017].

Фрейм 2. «Диагноз»

Слот 2.1. Физические болезни

Доля экономического участия в валовом продукте сравнивается с карликовой болезнью:

«Twenty years ago, Hong Kong's economy accounted for 16% of the Chinese total, *dwarfing* the rest of the delta. Now it makes up barely 3% of China's GDP and less than half of the PRD's economic output» [The Economist, 08.04.2017].

Слот 2.2. Психические болезни

При развертывании метафорической модели «экономический кризис – это болезнь» часто встречаются метафоры, связанные с «депрессией», «упадком»:

«But it is not as if America was *in a funk* before Mr. Trump won in November. America's recent growth of about 2% has been enough to eat up much of the slack in the economy, as rising inflation shows» [The Economist, 08.04.2017].

Фрейм 3. «Причины болезни»

Слот 3.1. Инфекции

«Заболевание» экономики и финансовой системы тяжелое и «инфекционное»:
«Dealers are worried about *cross-infection* between ailing banks and a *sick* economy» [The Economist, 08.04.2017].

Слот 3.2. Физическое воздействие и недостойные условия жизни

«The share price of Ulker Biskuvi, a Turkish producer of biscuits and chocolate, fell sharply after it ran an April Fool's advert that got entangled in Turkey's *febrile politics*» [The Economist 08.04.2017].

Фрейм 4. «Терапия»

4.1. Слот Методы лечения

Иногда для выздоровления достаточно изменить метод лечения:

«Republicans have long held that replacing Barack Obama's *chilliness* towards business with a *warm embrace* of commerce would lead to an investment boom» [The Economist, 08.04.2017].

Фрейм 4. «Состояние пациента»

4.1. Слот Тяжелое состояние

«Economic growth is *sluggish*» [The Economist, 08.04.2017].

«Rising competition and a shrinking workforce are national problems – most open and market-oriented part of China, the delta is *feeling the pain* more than the rest of the country» [The Economist, 08.04.2017].

4.2. Слот Смерть пациента

Часто субъекты экономической деятельности погибают или превращаются в недееспособные компании:

«The mainland is now in difficulty again, with double-digit growth a distant memory. It is struggling with excessive public debt. Too much investment has gone into white-elephant projects and *ghost* cities. Failure to reform or kill bloated state-owned enterprises(SOEs) has created *zombie* companies» [The Economist, 08.04.2017].

5. Слот Выздоровление

Экономический рост и развитие концептуализируется через метафору «Экономический рост – это восстановление после лечения». Возрождение, же предполагает движение системы «вверх», что согласуется с представлением Дж. Лакоффа об ориентационных метафорах. Здоровье и жизнь ориентированы наверх, болезнь и смерть – вниз.

«The housing market is *recovering*» [The Economist, 08.04.2017].

Морбиальная метафора одно из важных средств категоризации, концептуализации и оценки действительности в современных англоязычных экономических текстах. Такая метафора позволяет передавать информацию в яркой и доступной форме, обладает мощным воздействующим потенциалом.

Основными функциями антропоморфной метафоры с сферой источником «Индивид как центр мироздания» является экспрессивная и воздействующая. В проанализированном материале 34 статей англоязычных экономических изданий обнаружился 41 пример употребления метафор с концептуальной сферой-источником «Индивид как центр мироздания», из них – 28 примеров морбиальной метафоры, что свидетельствует о том, что данный тип наиболее употребителен в текстах экономической публицистики. Концептуальная сфера «Индивид и общество» является источником социоморфной метафоры. Метафорические модели могут разворачиваться по сценариям военных действий, азартных игр, моды, спорта, путешествия, совершения преступлений и т.д. Экономическая деятельность часто представляется как поле деятельности инвесторов-игроков, готовых вложить средства в предприятия.

«Optimists hope the end of the funding froth will have kiboshed only firms with bad business plans. Even the *large players* are focusing on niches, such as fashion or groceries...» [The Economist, 08.04.2017].

Субъекты экономической деятельности совершают инвестиции, которые могут либо принести солидные дивиденды участникам коммерческой игры, либо ведут к проигрышу и лишению всего накопленного капитала:

«Mr. Trump vows to get tough on Chinese imports and threatens blanket tariffs. He sees the world as a series of *zero-sum games*, in which countries with trade deficits *lose* and those with surpluses *win*» [The Economist, 08.04.2017].

Нередко экономические реалии представлены в спортивных терминах:

Субъекты экономической деятельности представляются как победители или неудачники:

«Mr Turnbull likes to present himself as a *champion* of free markets. But in energy policy, he is backtracking» [The Economist, 26.08.2017].

Милитарная метафора оказалась очень удачным средством структурирования экономических отношений. Разногласия между политическими силами или финансовыми организациями также метафорически осмысляются как различные виды войны: война за сферу влияния (*turf wars*), торговые войны (*trade battles, trade wars*). Например:

«A manager explains the advantages: “We have no information islands...radical transparency means no secrets, no *turf battles*” » [The Economist, 08.04.2017].

Концептуальная сфера «Индивид и природа» является источником природоморфной метафоры. Метафорические модели, основанные на концептуальных сферах «Мир животных» и «Мир растений» являются частотными источниками метафорического расширения в текстах экономического публицистического стиля. Широкие возможности для развития рассматриваемых метафорических моделей, по-видимому, связаны с тем, что мир живой природы традиционно был важным источником концептуализации экономических реалий в человеческом сознании.

Нестабильность в экономике, сокращение бюджета может сравниваться с неухоженным садом, в котором уже давно не цветут розы:

«Not everything in the older *garden is rosy* – social care budgets have been slashed» [Financial Times, 02.12.2016].

Для описания экономического возрождения Великобритании используется образ цветущей растительности:

«Britain's best chance of *flourishing* is to turn itself into a European Singapore and attract mobile industries» [The Economist, 26.08.2017].

Метафорическую модель с источником «Мир животных» является элементом концептуальной сферы «Индивид и природа». Сценарий зооморфной метафоры заключается в переносе представлений о свойствах животных на элементы сферы-мишени. Самый объемный слот «Животные» достаточно разнообразен. В англоязычной прессе данном слоте присутствуют разнообразные актуализируемые концепты. Источником метафоризации становятся тигры, львы, змеи, акулы и т.д. и их прототипические признаки.

Для метафорического представления лидера, эффективного управленца, способного справиться с проблемами используется образ *lion* (лев), причем отмечаются положительные эмоциональные оттенки этого образа. Образ *lion* характеризуется такими прототипическими признаками как «*invigorative*» вдохновляющий, могущественный «*powerful*», лидер «*leader*».

«Lead like a *lion*. The pride will follow. The transformation begins with empowerment. We innovate you to collaborate better. We help leader's nature talent; invigorate teams to take performance and productivity to the next frontier» [The Economist, 26.08.2017].

Зооморфные метафоры обладают оценочными смыслами и имеют негативную эмоциональную окраску. Концептуальная сфера «Индивид и результаты его труда» является источником артефактной метафоры.

Из всего разнообразия концептуальных субсфер, отражающих результаты интеллектуального и физического труда наиболее частотными для экономической публицистики являются «дом», «механизм», «корабль», «еда и ее приготовление», «фермерство и садоводство». Довольно часто экономические процессы переосмысляются в терминах, связанных с концептами «корабль», «мореплавание». Нестабильная ситуация финансовой сфере вложений капитала представляется как пребывание корабля на волнах с возможностью выплыть или утонуть:

«You're up, then you're down. What if the *surge* in confidence proves *fleeting*? The stock market would surely *sink*» [The Economist, 08.04. 2017].

Метафорическая модель «Дом» разворачивается по сценарию: «конструкция дома» – «строительство дома» – «разрушение дома». Изначальные составляющие здания – фундамент, *фасад*, *стены*, *крыша*, *двери*, *окна*, *крыльцо* и некоторые другие компоненты, функции которых переосмысляются в экономической метафоре, формируя важные номинации. Закрытость экономик двух развитых экономических держав переосмыляется в концептах сферы-источника – дом:

«Both leaders are suspicious of openness. Under MrXi, China is one of the most closed big societies on Earth. The Great Firewall censors the internet. He sees migration as a threat to be managed, not an opportunity to be encouraged—this week he began to tighten up the processes for work visas. He, too, likes *walls*» [The Economist, 08.04. 2017].

Анализ примеров антропоморфной метафоры в экономической публицистике выявил 41 случай употребления метафор с концептуальной сферой-источником «Индивид как центр мироздания», из них – 28 примеров морбиальной метафоры. Социоморфная метафора с концептуальной сферой-источником «Индивид и общество» с представлена 35 примерами, из них – 31 пример военной метафоры. Концептуальная сфера-источник «Индивид и природа» явилась исходной понятийной областью в 15 случаях употребления метафор, из них – 13 примеров зооморфной метафоры. 14 примеров употребления метафор с концептуальной сферой-источником «Индивид и результаты его

труда». содержат 5 примеров метафоры дома. Количественный анализ материала показал, что наиболее актуальными метафорическими моделями в англоязычной экономической публицистике являются морбиальная и милитарная метафоры. Основными функциями метафорических моделей в экономической публицистике являются оценочная и экспрессивная.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека: Языковая метафора (синтаксис и лексика). М., 1998.
2. *Баранов А. Н., Караулов Ю. Н.* Русская политическая метафора. М., 2006.
3. *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1990.
4. *Вежбицкая А.* Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М., 1990.
5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
6. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
7. *Кухаренко В.А.* Практикум по стилистике английского языка. Seminars in Stylistics: учеб. пособие. М., 2009.
8. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М., 2004.
9. *Москвин В.П.* Русская метафора: параметры классификации // НДВШ. Филологические науки, 2000.
10. *Никитин М.Б.* Метафорический потенциал слова и его реализация // Проблема теории европейских языков. СПб, 2001.
11. *Пащина И.В.* К вопросу о выразительных возможностях метафоры в художественном тексте (на материале прозаических произведений О.Э. Мандельштама). Актуальные проблемы современной филологии. К Юбилею А. Грина. // Языкознание: сборник статей по материалам Международной научной конференции. Киров, 2005.
12. *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.

13. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М., 2006.
14. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.durov.com/linguistics2/chudinov-01.htm#220>. Дата обращения: 12.05.2018.

R E F E R E N C E S

1. *Arutyunova N.D.* Language and the world of man: Language metaphor (syntax and vocabulary). М., 1998.
2. *Baranov A.N., Karaulov Yu.N.* Russian political metaphor. М., 2006.
3. *Black M.* Metaphor // Theory of Metaphor / Ed. N.D. Arutyunova. М., 1990.
4. *Vezhibitskaya A.* Comparison – gradation – metaphor // Theory of metaphor. М., 1990.
5. *Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G.* Linguistic country study theory of words. М., 1980.
6. *Kobozeva I.M.* Linguistic semantics. М., 2000.
7. *Kukhareno V.A.* Practice on the style of English. Seminars in Stylistics: Textbook. М., 2009.
8. *Lakoff J.* Metaphors that we live by: trans. from English. / Ed. A. N. Baranova. М., 2004.
9. *Moskvin V.P.* Russian metaphor: classification parameters // NDVSH. Philological Sciences, 2000.
10. *Nikitin M.B.* Metaphorical potential of the word and its realization // The problem of the theory of European languages. St. Petersburg, 2001.
11. *Patsina I.V.* To the question of the expressive possibilities of a metaphor in an artistic text (based on the material of O.E. Mandelstam's prose works). Actual problems of modern philology. To the Anniversary of A. Greene. // Linguistics: a collection of articles on the materials of the International Scientific Conference. Kirov, 2005.

12. *Telia V.N.* Metaphorization and its role in the creation of the linguistic picture of the world // The role of the human factor in the language. Language and picture of the world. M., 1988.
13. *Chudinov A.P.* Political Linguistics. M., 2006.
14. *Chudinov A.P.* Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of a political metaphor. Ekaterinburg, 2001. [Electronic resource]: access mode: <http://www.durov.com/linguistics2/chudinov-01.htm#220>. Date of reference: 05/12/2018.

27 июля 2018
